

Василий ПОПЕНКО, начальник Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Тверской области:

— Для решения проблемы наркомании в корне необходимо, чтобы социально-экономическая обстановка в регионе была благополучной. Если человек получает достойную зарплату, вряд ли он пойдет продавать наркотики — нефтяники же не торгуют солями для ванн.

ВИЗИТКА «А»:

Василий ПОПЕНКО, начальник Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Тверской области.

Родился 11 февраля 1971 года в г. Красилове Хмельницкой области.

В 1992 году окончил Киевское высшее общевойсковое командное училище им. М.В. Фрунзе, в 1999 году — Северо-Западную академию государственной службы при Президенте РФ. Начал свою службу с курсанта суворовского военного училища г. Минска. Продолжил проходить службу в правоохранительных органах на различных должностях руководящего состава.

В сентябре 2008 года был назначен заместителем начальника Управления ФСКН России по Ханты-Мансийскому округу — Югре.

12 июля 2011 года назначен на должность начальника Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Тверской области.

нованиями, а взамен на наркорынке появляется 100-150 новых?

— Во-первых, я бы не стал называть эти вещества «легальными» наркотиками — такое наименование, на мой взгляд, воспринимается как реклама, и у молодежи в сознании откладывается, что это разрешено и безопасно. Необходимо подчеркивать, что речь идет о психоактивных веществах, производных от наркотических средств, — подобная формулировка уже несет в себе угрозу. Неважно, под видом чего эти препараты продаются — соли для ванн или подкормки для рыб, все они обрабатываются синтетическим каннабиоидом и поэтому создают наркотический эффект. Поскольку для химии границ практически не существует, побороть в один день и только силами наркоконтроля это зло невозможно. Мы регулярно собираем информацию о торговых точках, где продаются данные вещества, беседуем с предпринимателями, которые, кстати, в подавляющем большинстве даже не знают, что происходит в их ларьках. Но говорить о победе можно будет только тогда, когда решением проблемы займется не только УФСКН — как говорится, один в поле не воин. Если невозможно

пресечь торговлю психостимуляторами из-за того, что данные вещества не являются запрещенными, то можно использовать другие административные ресурсы: инициировать ряд проверок силами, например, Роспотребнадзора, санэпидстанции, пожарнадзора — контролирующих инстанций немало, и любая из них вполне может найти основание для приостановки торговой деятельности. Но, конечно, для решения проблемы в корне необходимо, чтобы социально-экономическая обстановка в регионе была благополучной. Если человек получает достойную зарплату, вряд ли он пойдет продавать наркотики — нефтяники же не торгуют солями для ванн.

— В последнее время все чаще появляются сообщения о том, что общественность, а чаще — отдельные граждане борются с наркоторговлей самостоятельно, причем весьма жестко. Пожалуй, в Твери нет человека, кто бы не слышал о поджоге ларька, где торговали психотропными веществами. В Санкт-Петербурге молодые люди обливают наркоторговцев специальной краской, которая не смывается по полгода. Ну и, конечно, всем известен опыт

Екатеринбурга и других регионов, где действует фонд «Город без наркотиков». Почему, на ваш взгляд, появляются эти «народные мстители»?

— Конечно, борьба с наркоторговлей не должна выходить за рамки правового поля, иначе мы вернемся к первобытно-общинному строю. Но самосуд появляется и, уверен, будет появляться, пока чиновники отстраняются от своих обязанностей. Как должностное лицо, я реагирую на любые обращения граждан. Даже если они не касаются моего силового ведомства, стараюсь найти другие пути решения проблемы, другие рычаги воздействия. И это, между прочим, не просто моя позиция — такой механизм работы предписан инструкцией приема жалоб, заявлений и сообщений, действующей для всех органов исполнительной власти. Любого заявителя обязаны выслушать, собрать материалы и направить их в то ведомство, которое в силах решить проблему. Если все чиновники не будут «забывать» об этом, то мы избавимся от «народных восставших».

— А как вы относитесь к методам «лечения» наркоманов, которые практиковал тот же «Город без наркоти-

ков»: фактически тюремный режим, голодовки и так далее?

— В любом реабилитационном центре должны быть специалисты, медики, психологи, которые оказывают квалифицированную помощь. Это мое мнение как государственного служащего. Но если оценивать более субъективно, то нужно проанализировать, какой это приносит результат. Ведь гражданину, который хочет избавиться от наркозависимости, важен результат, а не то, какими методами он достигается. Необходимо признать, что система государственной медико-социальной реабилитации существует не в том объеме, в котором должна быть. И вполне возможно, что общественные организации в решении проблемы наркомании окажутся более продуктивными. Тогда задачей государства станет оказание им поддержки через систему грантов, региональные и муниципальные программы. Кроме того, те люди, которые выходят из общественных реабилитационных центров, возвращаются туда работать: по сути, там воспитывают специалистов, которые знают проблему изнутри и могут гораздо быстрее найти общий язык с пациентом.

Елена ЛАЗУТКИНА

Дверь последней надежды

Тяжело больная жительница Калининского района Елена ВОЛОШИНА не может получить положенное ей по закону жилье. Если проблема не решится в самое ближайшее время, то после серьезной операции она просто окажется на улице

«Помогите, пожалуйста, я могу умереть!» — вряд ли кто-то остался бы равнодушным, получив письмо с подобным призывом о помощи. Вот и мы не смогли не взять под свой журналистский контроль историю молодой девушки, которая борется за свою жизнь буквально каждую минуту.

29-летняя Елена Волошина проживает в Твери с 2000 года. Она приехала сюда из Ставропольского края в поисках лучшей доли, решив не сидеть на шее у мамы, работающей прачкой и поднимающей на ноги не только младшую дочь-школьницу, но еще и внука. Прописалась у знакомых в Калининском районе, устроилась на работу в страховую компанию НБСК и поступила в университет на заочное отделение. Однако распланированная до мелочей жизнь перевернулась с ног на голову, когда в мае 2010 года Лена узнала о страшном диагнозе — онкологии 4-й стадии с метастазами. Целый год, собрав волю в кулак, девушка продолжала ходить на работу и в университет, но боли стали настолько нестерпимыми, что свободно передвигаться по комнате она может теперь только с помощью обезболивающих. Работу по понятным причинам пришлось оставить. Соответственно, снимать жилье стало не на что: пенсия инвалида 1-й группы составляет всего 6 тыс. рублей в месяц.

Елене удалось получить направление в московский онкоцентр, но возвращаться после операции ей некуда.

На такую сумму даже здоровому человеку не прожить, а больному, нуждающемуся в лекарствах и полноценном питании, и подавно. Приходится скитаться по знакомым, но сочувствующих с каждым днем становится все меньше. Уехать обратно в Ставропольский край — не выход. Ближайшая больница находится в 200 километрах от дома, где живет ее родные, да и откладывать оперативное лечение, когда счет идет уже не на дни, а на минуты, нельзя.

К счастью, Лене удалось наконец получить направление в московский онкоцентр, но возвращаться после операции ей некуда. На знакомых больше рассчитывать не приходится. Одно дело мыкаться по друзьям на своих ногах и совсем другое — быть обузой во время реабилитационного периода. Тем не менее выход есть. Согласно закону Тверской области от 27.09.2005 года №112-30 «О порядке ведения органа-

ми местного самоуправления Тверской области учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма», ей, инвалиду 1-й группы не имеющей собственного угла, полагается жилье, но пока, как оказалось, лишь на бумаге. Куда только не обращалась Елена, чтобы выбить себе хоть какое-нибудь, пусть даже временное, прибежище: и в администрацию Тверской области, и в департамент социального обслуживания населения, и в Территориальный отдел социальной защиты города Твери, но все «дороги» привели ее обратно в Калининский район. Чего, собственно, и следовало ожидать, ведь получить квадратные метры можно лишь по месту прописки. Однако, по словам заместителя главы Калининского района Евгения Чемодурова, свободного жилого фонда в Калининском районе не существует априори. Евгений Вячеславович даже позвонил в сельские поселения, однако у них тоже не оказалось свободного жилья. Но если бы оно и нашлось, это не выход — с таким заболеванием, как у Елены, далеко от Тверского онкологического диспансера жить невозможно.

Теперь ее единственная надежда на главу администрации города Твери Василия Толоко, к которому на этой неделе Елена собирается идти

на прием. Хочется верить, что это будет последний кабинет, куда она обратится за помощью. Иначе дальнейшая бумажная волокита станет для нее роковой, как для ее 15-летней тезки Лены Миленковой, которая боролась с хроническим миелолойкозом. Незнакомые люди перечислили деньги на счет семьи, тверские музыканты провели благотворительные концерты, фонд «Доброе начало» нашел партнеров по сбору средств для того, чтобы Лене прооперировали за рубежом. Но девочку спасти не удалось из-за того, что Минздрав вовремя не выделил недостающую на лечение квоту. Видимо, у чиновников министерства были какие-то другие неотложные государственные дела, по сравнению с которыми жизнь тверского ребенка показалась им пустяком.

Наш еженедельник продолжает следить за развитием событий.

Юлия ПАУТОВА